

Посреди ночи в доме Стейси, через несколько часов после того, как Гвен только что вернулась из театра...

«Здравствуйте... Гвен...»

'Питер!?'

Внезапно сознание Гвен пробуждается в том, что кажется сном или кошмаром, если быть честным, с ощущением зловещего присутствия, скрывающегося в ее собственном разуме. Ее очень встревожил голос, который звучал почти как Питер, но в незнакомом для нее тоне.

'Привет?' Гвен смотрит глубоко в свое сознание, прежде чем заметить существо, похожее на Человека-паука в черном костюме, ползающего над ней.

«Привет... Гвен...» существо подкралось к ней сзади и испугало ее.

'Подожди, ты не Питер, но ты говоришь как он...!? Кто... кто ты!? — спросила Гвен, держась на расстоянии от черного двойника Человека-паука.

«Расслабься, Гвен, я не причиню тебе вреда», — говорит сущность.

— К-кто ты! И что ты хочешь от меня? — спросила Гвен, избегая подползающих к ней щупалец.

«Ничего особенного, просто небольшой подарок для вас, — ответила сущность, бросаясь к Гвен и с силой хватая ее за запястье, вводя свои воспоминания о прошлых носителях, а именно Эдди Брокке и Питере Паркере, в ее сознание и разум.

Из-за тяжелого потока воспоминаний, связанных с Эдди и Питером, она упала на колени со смешанными эмоциями и великим осознанием того, что касается самых близких ей людей, особенно того факта, что Питер, влюбленный в нее в детстве, на самом деле является Эффектным Человеком-пауком Манхэттена.

— Эдди... нет, ты превратил его в этого монстра! А Питер... ты оскорблял его — и его силы! Это была твоя вина! — крикнула Гвен сущности.

«Ну, они были довольно разборчивы, а нищие не могут выбирать», — пошутила сущность. «Я отдал им обоим все, что мог, только для того, чтобы быть брошенным на обочину. Звучит до боли знакомо, не так ли?

«Вау, ты должно быть, украл у Питера юмор, подонок», — прошипела Гвен, с отвращением скрестив руки на груди.

С хитрым взглядом в ее глаза разгневанная сущность исчезает и снова появляется перед ней, нарочно напугав ее, прежде чем посмотреть прямо ей в глаза.

'Ах, да? Просто посмотри на свое жалкое «я». Хрупкая палка в грязи после хороших времен с этим предательским шутком Питером, - насмеялся ил.

— Питер не такой! — возмутилась Гвен.

'Да неужели? Где он сейчас, когда он тебе нужен? слизь снова насмеялась.

— Он... он... — она нервно замолчала после всех неприятностей, которые она доставила ему, разрушив его отношения с Лиз и оставшись с Гарри из чувства вины.

«Послушай, Гвен, заранее извиняюсь, что читаю твои мысли, но разве ты не хотела, чтобы сила поняла, что он задумал?» сущность спросила в насмешливой манере. — Разве ты не хочешь помочь этому бедному мальчику?

— Он... он более чем способен сам со всем справиться... поэтому он тебя и бросил, не так ли? Гвен ухмыльнулась в ответ, задев нерв.

'А что насчет тебя? Встречаться с избалованной мальчишкой с комплексом неполноценности, обладающим властью, которой так легко злоупотребить, — прошипело существо в ответ.

После этого резкого и честного заявления она замолчала, стыдась правды о Гарри, когда ей напомнили о проблемах, через которые Питер прошел ради нее. В этот момент слизь приблизилась к подавленному компьютерщику с большим и дразнящим искушением...

«Гвен... как я уже сказал: я хочу предложить тебе силу не только для того, чтобы помочь твоему другу, но и для тебя...» он затих.

'Власть...?' Гвен задумалась, что это значит.

— Да, сила... способность стоять на собственных ногах, несмотря ни на что, — предложила сущность.

— Но подождите, есть подвох? Потому что это звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой», — отмечает Гвен.

«Ну, подвох будет заключаться в том, чтобы получить силу, которая заставит вас сказать «нет»

этому ребенку Осборну, не забываясь о мире, как он сделал с вами», - ответило существо. «Все, что тебе нужно сделать... просто взять меня за руку...!»

— Подожди, мы собираемся кого-то обидеть? Например, действительно навредить кому-то? Кто-то вроде... Питера...? — спрашивает Гвен, с тревогой отстраняясь от его руки в раздумьях.

«Хмммм, может быть, может и нет, но мы увидим, только если ты захочешь увидеть это вместе», — предложила сущность, протягивая ей руку.

Нерешительно, но колеблясь с тяжелой душой от предложения, она неохотно берет его руку, позволяя существу быстро окутать руку Гвен, затем ее разум, и быстро ее тело своей силой, мгновенно увеличивая ее физические возможности, как допинг-бустер, который он выбил ее из сна.

"Хуааа!" — восклицает Гвен и просыпается, мокрая от пота, и садится, прежде чем попытаться надеть очки, но видит болезненно расплывчатое зрение, когда надевала их. "Вау, что...?"

Неожиданно, когда она смотрит в свое зеркало и попеременно носит очки, а затем снова снимает их, казалось, что ее зрение было сверхъестественным образом исправлено без каких-либо дорогостоящих хирургических принадлежностей или терапии. Она с благоговейным трепетом прикрывает рот от удивительного опыта без очков, прежде чем медленно лечь на кровать от приятного сюрприза.

— Это только начало, Гвен, как мы и обещали, — указывает слизь. 'Верь нам...'

"...Ладно...хорошо, но если кто-то пострадает из-за нас, то тебе лучше найти кого-нибудь другого", - ответила Гвен себе вслух перед тем, как снова уснуть.

—

Крадущийся в темной канализации Манхэттена, недалеко от штаб-квартиры великого Л. Томпсона Линкольна, неприглядный симбиот продолжает беспорядочно странствовать по темным тропам в поисках подходящего хозяина. Однако, пробираясь по туннелям, он натывается на небольшую канистру и с силой втягивается в нее, поскольку канистра обнаруживает ее присутствие, и ее крышка закрывается.

— Ну-ну, как раз то, чего я ждал...

Из соседней с канистрой двери вышел униженный коварный сумасшедший ученый доктор Майлз Уоррен, у которого слегка кружилась голова от долгожданного появления потерянного инопланетного симбиота, который, как известно, сбежал из лаборатории Университета Эмпайр-Стейт, своего бывшего домашнего рабочего места. .

— Ну, привет, малыш, — улыбнулся Майлз, подняв канистру и наблюдая, как паникующая симбиотическая форма жизни подпрыгивает и цепляется за стенки канистры. «Удивительно! Подумать только, что я доберусь до тебя, а не до этой чешуйчатой крысы Коннора, после всех неудач под его руководством. Теперь все вот-вот изменится...»

—

После окончания еще одного яркого школьного дня в Мидтаун Хай....

«Чувак, я думаю, что мне, возможно, нужно сделать больше отсеков для своих веб-шутеров или хранить больше запасных патронов, но они болезненно сжимают мое запястье, а мой костюм, к сожалению, не имеет карманов», — подумал Питер вслух, легко израсходовав все. его паутина в той последней битве. «Может быть, я должен был подумать об этом в первую очередь».

«Мой совет: попробуйте положить что-нибудь амортизирующее между ними, например, пузырчатую пленку или бинты для рук, вместо того, чтобы носить их как обычные часы, как я делаю, потому что мои перчатки тяжелы из-за всего оборудования, которое я приношу с собой», — предлагает Хоби, исходя из своего опыта.

«Хммм, звучит, я буду иметь в виду, как я могу это исправить... и сколько я могу себе позволить», — подумал Питер вслух, прежде чем со вздохом проверить свой полупустой бумажник.

— Пити, если хочешь, я могу...

«Все в порядке, Лиз. Я знаю, что ты хотела бы помочь, но это не так уж важно. Я просто надеюсь, что смогу получить еще несколько фотографий, чтобы показать их для «Бьюгла». мне прийти к ним, — уверяет Питер, думая вслух, заставляя Лиз хихикать от его ответа.

«Вот что, братан, не возражаешь, если я посмотрю и посмотрю, что я могу с ними сделать?» — предложил Хоби.

— Ты это имеешь в виду, Хоби!? — истерически спрашивает Питер.

«Да, чувак, редкая сделка от такого технического гения, как я? Достать ее нелегко», — ухмыльнулся Хоби.

— О да? Тогда, конечно, спасибо, — соглашается Питер, ударяя Хоби кулаком.

— Гвен, ты серьезно!?

Внезапно веселая атмосфера мгновенно утихла перед ними, так что они остановились в коридоре. Возле двери класса ссорились Гарри и Гвен, причем Гвен, похоже, была причиной гневного выражения лица Гарри.

«Гарри, давай просто прекратим все прямо здесь и сейчас», — строго потребовала Гвен, неся несколько книг и надев совершенно новый образ.

Что привлекло внимание троих борцов с преступностью, так это потрясающий резкий макияж. Теперь она носит черную водолазку с длинными рукавами и зеленые узкие брюки карго, а также черную ленту для волос, которая хорошо сочетается с парой ее черных кроссовок и белых носков на лодыжках. Удивительно, но она так же привлекла внимание Лиз и Китти, как и мальчиков, оставив их в потрясающем благоговении перед ее новой внешностью. Проходит минута, пока они смотрят, как беспокойная пара спорит, затем Гвен замечает Питера и улыбается, когда они смотрят друг другу в глаза.

"Питер!" — воскликнула Гвен с загоревшимся лицом, прежде чем ее выдернуло из крепкой хватки Гарри на ее плече, которую затем ослабил симбиот на рубашке Гвен в качестве защитного механизма, позволяющего ей оттолкнуть его руку. «Гарри, эта шарада зашла слишком далеко. Пришло время тебе по-настоящему повзрослеть. Я больше не собираюсь быть твоим буфером!»

"Детка, давай!" — взмолился Гарри, столкнувшись лицом к лицу с разгневанной Гвен, с ее свирепыми кинжалами, и по его спине побежали мурашки, лишившие его дара речи от страха.

— Просто иди, Гарри... — Гвен замолчала, повернувшись к нему спиной.

Скрывая свою ярость под поникшим лицом, Гарри с жалким сердцем убежал далеко, избегая при этом взгляда ближайших учеников.

— О нет, нонононо...! Питер с беспокойством подумал о том, чему он только что стал свидетелем, что также заставило Лиз посмотреть на него с беспокойством и дискомфортом от этого инцидента. — Грязь, черт возьми, плавное плавание. Я чувствую приближение бури.

«Эхехехе, я сожалею о том, что произошло раньше», — извинилась Гвен со слабой улыбкой после того, как устроила неприглядную сцену.

"Гвен, ты только что...?!" Лиз интересуется из беспокойства.

«Как вы можете догадаться, да. Мы с Гарри закончили...» Гвен замолчала, поправляя челку. «Он бросил меня, проигнорировал меня и заметил меня только тогда, когда я решил противостоять ему. Я такой идиот, что не понял этого раньше...»

Питер и Лиз неловко переглянулись из-за внезапного происшествия, прежде чем Гвен

привлекла их внимание.

«В любом случае, хватит обо мне. Питер, доктор Кертис и Марта Коннорс хотели, чтобы мы оба вернулись в его лабораторию завтра! Вы... можете вернуться, если хотите...» — предложила Гвен.

«Уххмм, ухх...» Питер заикался, прежде чем почувствовал прикосновение Хоби.

«Чувак, извини, что сказал это на лету, но я забыл, что у меня есть незаконченная домашняя работа. Увидимся позже», — ответил Хоби, прежде чем покинуть сцену.

«Братан, не возражаешь, если мы пойдем с тобой? Держу пари, это будет... гьях!»

«Извини, Пит, но у нас дома есть кое-какие дела. Мы должны торопиться, иначе мистер Логан убьет нас, увидимся завтра!» — крикнула Китти, схватив Бобби за воротник сзади и потащив его прочь.

После того, как они уходят, наступает неловкое молчание, поскольку Питер и Лиз вынуждены столкнуться с тем, кто разорвал отношения между ними, став свидетелями конца ее отношений с Гарри. Внезапно Питер нервно нарушает тишину...

— Так, э-э, ты говорил о том, что Коннорс хочет, чтобы я вернулся? Питер нервно повторил для подтверждения, избегая зрительного контакта с Гвен.

«Д-да! Хотя они испытали много неприятностей после того, как много раз лабораторию обыскивали или просто грабили с отсутствующим инвентарем, но прямо сейчас они смогли вернуться в нужное русло, благодаря доктору. Временное управление Дебры, — ответила Гвен. «Кроме того, доктор Майлз Уоррен был снят со своего поста в ESU».

— Ладно, последнее немного странно. Черт возьми, он и так уже казался странным, так что, думаю, это только вопрос времени, — подумал Питер перед тем, как обменяться взглядами с Лиз. — Хорошо, тогда пойдем все вместе.

Глубокое предложение заставило девушек открыть глаза и оставило их ошеломленными, Гвен ужалила внутри, а Лиз внутренне запаниковала, что она ущипнула Питера за бок, и заставила его тихонько вздрогнуть от боли.

— Подожди, подожди, я пойду с тобой или что? — обеспокоенно прошептала Лиз Питеру.

«Почему нет? Ничего страшного, не так ли? — указывает Питер, заставляя ее вздохнуть и

сдаться на его прямой ответ.

«Хорошо, ребята, идите вперед и делайте свое дело, я все еще должен вернуть это в библиотеку. Увидимся завтра!» Взмолнованно отвечает Гвен, направляясь в библиотеку.

—

"Эй, Док, что у тебя в банке?" Хаммерхед удивляется, глядя на канистру над столом доктора Майлза.

«О, это? Это инопланетная форма жизни, доставленная с корабля астронавтов и предположительно изучаемая в ESU. Однако возникли некоторые... осложнения, которые привели к ее исчезновению. собой, а не с этим ужасным Коннорсом, — прошипел Майлз.

«Ну, у тебя есть какие-нибудь планы на этот раз? Большому человеку нужен новый парень, на которого можно положиться, с нашей территории. Больше никаких наемников в трико», — упрекнул Хаммерхед, скрестив руки.

«Ну, я полагаю, что у меня есть планы, которые могли бы удовлетворить ваши потребности, но тогда все, что у меня есть, осталось в лаборатории в ESU. Вы знаете, что я не могу вернуться туда, как будто ничего не произошло», — заметил Майлз.

«Скажи мне, что тебе нужно, я знаю парня, который может нам помочь, и сегодня я буду твоим мальчиком на побегушках, как приказало мне мое начальство», — неохотно отвечает Кувалда.

«Отлично, первое дело: мне нужны мои файлы, которые остались в лаборатории, если я хочу быть, ну, «вдохновленным», — передает Майлз описание и возможное местонахождение своих файлов, которые полиция, возможно, не могла найти раньше. он был арестован. «Еще один образец ДНК тарантула тоже подойдет».

«Подожди, подожди, а почему это последнее? Ты собираешься сделать еще одного Паучьего уродца? Ты выкрутил гайку?» Хаммерхед подвергает сомнению его просьбу.

«Поверь мне, Хаммерхед, у меня есть планы обратиться в нашу пользу, если ты это сделаешь. Пока ты этим занимаешься, я продолжу изучение формы жизни и посмотрю, как она может принести нам пользу или смогу ли я использовать ее против Человека-паука, — уверяет Майлз.

«Тебе лучше, иначе ты всего лишь сумасшедший мук, который должен оставаться в тюрьме», — рявкает Хаммерхед, прежде чем выйти из комнаты.

"Развлекаетесь своим нынешним положением...?"

За дверью Хаммерхеда испугал его бывший криминальный авторитет и лидер Надгробие, выглядевший недовольным встречей с крысой, которая нанесла ему удар в спину. Не говоря ни слова, он незаметно покидает раздраженное Надгробие, пытаясь связаться по номеру телефона с наемником Дмитрием, он же мастер маскировки, известный как Хамелеон.

"Да, что это такое?" Хамелеон ответил по телефону.

«Дмитрий, у меня есть просьба... еще раз», — попросил Кувалда, прежде чем передать задание мастеру маскировки.

—

— Пити, ты в порядке? Лиз звонит по телефону, лежа на кровати.

«Хм? Да, никогда лучше! Питер ответил, держа телефон плечом, в настоящее время прислушиваясь к совету Хоби, пытаясь добавить больше отсеков для картриджей, прежде чем отправиться спать пораньше для завтрашних мероприятий.

«Пити, ты ничего не чувствуешь, ммм, не так? Рядом с Гвен?» Лиз подумала вслух.

— Я думаю, это просто стресс от их напряженных отношений. Думаю, Гарри не очень-то помогал, как я думал. Я думаю, это может скоро пройти, — ответил Питер. «Кроме того, эм, спасибо, что заглянули ко мне, это много значит».

«Конечно! В любое время, Паучок», — улыбнулась Лиз и поддразнила его по телефону. — Итак, когда мы сможем зайти в лабораторию?

«Хмм, вот что, давайте сначала заглянем в Silver Spoon за чем-нибудь теплым около 8, прежде чем туда добраться, звучит хорошо?» — предлагает Питер.

«Звучит здорово», — ответила Лиз, ей понравился план.

'Потрясающий! Извините, что я не могу говорить слишком много сейчас, не совсем лучшее время, но приятно вас слышать. Спокойной ночи и береги себя, — сказал Питер.

«Спокойной ночи, Пити», — ответила Лиз, прежде чем завершить разговор и вздохнуть на своей кровати, снова обдумывая свои мысли. «Боже, если бы я только мог знать, как помочь ему и его «героическому» выступлению, по крайней мере, это могло бы снять с него стресс... хммм».

Внезапно ей пришла в голову идея, и она подошла к своему креслу и рабочему столу, чтобы просмотреть Интернет.

«Посмотрим...» — подумала Лиз вслух, набирая в поисковике слова «залы для паркура рядом со мной». «Поскольку сам Хоби бессилен, но не совсем бессилен, можно попробовать!»

—

Наступает следующее утро, и после того, как Питер и Лиз позавтракали со своими родителями в своих домах, они медленно собрались в «Серебряной ложке» за кофе, но даже после того, как они туда...

— Хуааа, — скромно зевнула Лиз.

"Хорошо ли спалось?" — спросил Питер, потягивая капучино, прежде чем заметить, что она выглядит несколько усталой.

«Да, вчера вечером перед сном просто полазила по сети, ничего страшного», — прямо ответила Лиз, немного пораженная его заботой о ней.

— Эй, Лиз, ты можешь мне сказать, — уверяет Питер, держа и лаская ее пальцы. "Я прав здесь."

"...Спасибо, Пити, но на самом деле это ничего, поверь мне", ответила Лиз с улыбкой, сохраняя свой неизвестный план в секрете.

Затем они посмотрели друг другу в глаза на несколько секунд блаженства, и все было мирно, пока автобус возле автобусной остановки не прогудел так громко, что вернул их двоих в реальность и неловко отвел взгляды друг от друга. После этого они улыбались и громко смеялись над своими глупыми реакциями.

«Ну, эм, автобус уже здесь. Итак, эм, поедем?» - нервно предположил Питер.

«Да, давай», — улыбнулась Лиз, прижавшись к его руке, когда они вошли в автобус и заняли свои места.

—

Проходит время, и автобус останавливается у входа в кампус ESU. Питер и Лиз немедленно

выходят из автобуса и замечают Гвен, идущую к лаборатории.

"Гвен!" — крикнул Питер, привлекая ее внимание, когда она обернулась в своем новом преображении.

"Питер!" Гвен радостно отвечает, пока не замечает Лиз с ним в сцепленных объятиях, что заставляет ее собраться и заставить улыбнуться на лице. «Вы, ребята, сделали это! Поторопитесь! Думаю, они могут ждать, чтобы поприветствовать нас снова».

"Вы думаете?" — пошутил Питер, поднимая настроение.

«Может быть, посмотрим», — ответила Гвен, идя с ними ко входу в лабораторию.

"Ах, Гвен! Рад тебя видеть!" — поздоровался доктор Кертис Коннорс, отвернувшись от своего рабочего стола. «Это было очень давно».

«Мы рады, что ты вернулся», — добавляет Марта Коннорс, держа чашку кофе, прежде чем повернуться к Питеру. — Ты тоже, Питер, с возвращением.

«Спасибо, миссис Коннорс. Скажите, а где доктор Уоррен?» Питер делает вид, что заметил - после того, как услышал от Гвен о его неизвестном местонахождении.

«Ах, он, об этом, он был уволен советом директоров. Он участвовал в незаконных экспериментах над людьми, и я поймал его с поличным», — ответил Кертис. "Он получил то, что приходит к нему, я надеюсь."

«Эксперименты на людях, это так неправильно, брррррхью», — подумал Питер, чувствуя себя неловко от того, что слышит о своих темных делах у всех за спиной. «У этого парня на лице было написано «жутко»».

«Эй, вы дети, о которых упоминал доктор Коннорс?»

Из дальнего конца лаборатории появился еще один младший научный сотрудник доктора Деборы Уитмен. У него каштановые волосы и глаза, он носит оранжевую рубашку под лабораторным халатом и несет то, что кажется его файлами и личными исследовательскими материалами.

«О, ребята, познакомьтесь с нашим коллегой и старым однокурсником из колледжа, доктором Винсентом Стегроном», — представил Кертис.

«Курт, да ладно, не заставляй меня казаться старым. Винс в порядке», — говорит младший научный сотрудник.

— Доктор Винс в порядке с вами? — спрашивает Питер.

"Лучше, чем доктор Винсент, я полагаю," Винсент пожал плечами.

— Итак, что ты здесь делаешь? — любезно спросила Гвен.

«Как и доктор Кертис, я также занимаюсь генетикой рептилий, ну, если быть точным, примитивных рептилий», — нервно ответил Винсент.

"Подожди, ты имеешь в виду динозавров!?" Питер и Гвен были в восторге.

«Дети, вы быстро соображаете», — заметил Винсент. «Да, меня также очень интересуют некоторые исследования, которые доктор Кертис представил тогда, когда мы были коллегами. Хотя...»

Пока Питер и Гвен слушают прошлый опыт Винсента с Коннорами и их исследованиями, Лиз, которая чувствовала себя немного неуместной, осматривает лабораторию в ожидании, прежде чем заметить кого-то в униформе, входящего в кабинет доктора Коннора, и незаметно но ничего не подозревая пытается заглянуть внутрь.

—

«Это должно быть где-то здесь», — подумал про себя Хамелеон, оглядывая столы, надев вместо маски искусственное лицо незнакомца и надев какую-то униформу, возможно, принадлежавшую обслуживающему персоналу ESU. «Из всех мест, зачем прятать его в чужом кабинете, он, конечно, сумасшедший».

Осматриваясь под столами, он замечает флешку, спрятанную в ручке шкафа, и берет ее.

«Ну, это было легко», — подумал Хамелеон вслух, глядя на флешку, прежде чем достать пузырек среднего размера с этикеткой «ДНК тарантула». «Этот тоже в сумке, теперь пора выручать».

"Эй! Что вы делаете, мистер?! Это запрещено!" Лиз закричала, когда открыла дверь и увидела Хамелеона, замаскированного под уборщика.

В спешке он перепрыгивает через стол, а затем грубо выталкивает Лиз из дверного проема офиса, прежде чем покинуть лабораторию.

"Ой! Эй!" Лиз застонала, упав на зад, привлекая всеобщее внимание, особенно Питера.

"Лиз!" Питер с беспокойством оборачивается и бежит, чтобы помочь ей подняться, а Гвен следует за ним. — Лиз, ты в порядке?!

«Забудь меня! Этот парень в форме дворника только что украл что-то из офиса!» Лиз вскрикнула, указывая на вора, выходящего из лаборатории, заставив Питера кивнуть и преследовать вора по ее просьбе, быстро надев свой костюм Человека-паука на бегу.

— Подожди, что делает Питер?! — спросила Гвен.

«На что-то, надеюсь», — ответила Лиз, показывая сопернице в любви свое безоговорочное доверие к бойфренду.

«Но он не может делать это в одиночку... больше нет», — подумала Гвен вслух, прежде чем выбежать из лаборатории.

"А? Гвен, подожди!" — умоляла Лиз, вставая на ноги и преследуя ее, только чтобы понять, что она мгновенно исчезла, что потрясло и напугало ее. "Гвен? Гвен?!"

—

"Хаммерхед, где ты сейчас?!" Хамелеон рявкнул через коммуникатор в ухе, убегая по улицам от Вебслингера.

- Беги, приятель, от меня все равно не спрячешься! — пошутил Человек-паук, бросившись в погоню за замаскированным Хамелеоном.

"Мне нужна поддержка, стат!" — спросил Хамелеон по коммуникатору.

«Подмога идет, прямо на тебя», — прямо ответил Хаммерхед.

Внезапно облако зеленого тумана и электрические искры блокируют дороги, заставляя его и Паутину врасплох.

— О нет, не...

«Приветствую! Прошло слишком много времени, Человек-Паук! Теперь ты столкнешься с гневом могущественного волшебника Мистерио!» — заявил Мистерио, как разгневанный разъяренный маг, появившись посреди тумана.

— Да ладно, Пузырь, опять не ты, — простонал Человек-Паук, вцепившись в стену. «Сейчас не время для твоего злодейского монолога! Мне нужно поймать преступника!»

Увидев в этом шанс ускользнуть, Хамелеон немедленно бросается в туман, чтобы скрыться из поля зрения Человека-паука.

"О нет, ты не знаешь!" Приказывает Человек-паук, когда он пытается прыгнуть, чтобы поймать рубашку Хамелеона, но его отбрасывает к зданию хвостом иллюзорного дракона Мистерио. — Ох, ненавижу, когда ты так делаешь!

«На этот раз я буду иметь честь избавить тебя от страданий, маленький паучок! Если только... ты не захочешь для разнообразия заползти обратно в свою маленькую паутину», — пошутил Мистерио, паря над своим устрашающим механизированным животным, замаскированный под иллюзию летающего дракона.

«Извини, но я бы предпочел положить конец этому твоему опасному шоу. Оно никогда не бывает дружелюбным к публике», — пошутил в ответ Человек-паук, пытаясь выскочить на улицу и столкнуться с ним лицом к лицу.

Затем он бежит под механизированное средство передвижения, думая, что это может быть слепая зона, но затем замечает, что оно сбрасывает нечто, похожее на кислотные бомбы, под то, что может быть животом животного дракона, и уклоняется от падающих снарядов.

[illegible]

«С этого момента», — забавно ответил Мистерио, произнося еще одно из своих фальшивых заклинаний и создавая впечатление, будто он вызвал какого-то каменного голема — который, по сути, является просто гигантским роботом в технологии иллюзий — из своего зеленого тумана.

«Вау, ладно, ты должен признать, теперь это крутая игрушка», — сказал Человек-Паук, прежде чем его Паучье Чутье вернуло его назад и заставило увернуться от неистового голема, несущегося к нему сальто назад.

В сопровождении голема дроны-летучие мыши Мистерио гонялись за Паутиноголовым и полностью занимали его, позволяя Хамелеону сбежать в этот момент.

«Подождите, это должно быть слишком много для Пузырька, но как он это делает?!» Думал Человек-Паук, уворачиваясь и уничтожая всех надоедливых дронов, только чтобы быть пойманным в крепкую хватку огромных рук робота-голема. «Ага, ага, кто-то определенно

наделил этого мошенника хорошими вещами».

«Ну, Человек-Паук, какие-нибудь последние слова, прежде чем я выжму жизненную силу из твоего крошечного тела», — задается вопросом Мистерио.

"Дай мне минутку! Хрнгх! Это не моя очередь играть!" — ответил Человек-паук, изо всех сил пытаясь вырваться из рук голема.

Внезапно, проносясь над улицами с поразительной скоростью, быстрое остаточное изображение фигуры в черном костюме врывается в сцену и наносит огромную вмятину на бок голема, разрушая технологию иллюзии и ее основное ядро, что мгновенно отключает ее. Там незнакомец благополучно приземляется рядом с Человеком-пауком, который вырвался из хватки голема, чтобы встретиться с незнакомцем.

"К-кто!? К-кто-что!?"

Прежде чем Webhead был смесью удивительного ужаса и манящего притяжения, поскольку человек в черном костюме имеет женственную фигуру с капюшоном на голове и символом в виде паука на груди. Что больше всего пугает Человека-паука, так это то, что это, похоже, тот же симбиот Венома, слизь, которую он отверг и предположительно зацепился за Эдди, пока он не стал единственным, кто оказался между ними.

"Вы ранены?" — спросила женщина в черном мягком тоне, незнакомом Человеку-пауку, чтобы, возможно, скрыть свою личность, возвращая его в чувство, находясь в защитной стойке.

— Я э... да! Я в порядке! Спасибо! — ответил Человек-паук, приняв атаковую стойку.

"Ну что у нас тут! Самка паукообразная пришла, довольно интересно. Но жаль, что и ты должен умереть!" Мистерио подумал вслух, призывая своих надоедливых летучих мышей.

"У нас есть компания!" Человек-паук предупреждает. "Я иду направо, ты иди налево!"

"Мы получили их!" — ответил человек в черном костюме.

Они оба атакуют Мистерио с обеих сторон и стреляют быстрыми паутинными пулями в скакуна и лицо Мистерио. Когда они также закрывают его лицо паутиной от шквала липких снарядов, Человек-Паук затем бросается к Мистерио и хватает его с платформы на вершине своего скакуна, в то время как человек в черном наносит сильный апперкот под живот скакуна, заставляя его упасть и взорваться, когда он упадет на землю.

"Дурак!" Мистерио рявкнул, выстрелив «мистическим» разрядом энергии в Человека-паука и отбросив его, прежде чем вступить в противостояние с Ползуком и уставиться на свои новые вооруженные перчатки. «Поразительно, должен сказать. Я передам Финеасу привет за его

помощь».

«Теперь ты становишься еще более раздражающим», — простонал Человек-Паук, сохраняя дистанцию.

Но поскольку они держались на расстоянии, сработало его паучье чутье, и он побудил его прыгнуть и увернуться от человека в черном костюме, который агрессивно бросился на Мистерию. В приступе страха и паники Мистерию выпускает несколько мистических болтов, но промахивается из-за ее быстрых и ловких движений, прежде чем его жестко отбрасывают к ближайшему зданию, и шквал кулаков сбивает его с ног до его пузырячатого шлема.

«Ты ранил Человека-паука...! Скажи, мы раним тебя сильнее!» — говорит человек, ударяя кулаками и разбивая его шлем, как яйцо.

"Подожди! Стой! Что ты делаешь!?" — умолял Человек-паук, пробираясь к ним.

"Нет! Пожалуйста! Ч-что ты такое!?" — в страхе взмолился Мистерию, прикрывая лицо руками.

"Вии... это... Веном...!" — взревела женщина в черном костюме, образовав гигантский чудовищный рот своей верхней половиной, готовясь отгрызть Мистерию голову.

"Не останавливайся!" Человек-паук кричит, когда он делает выпад и останавливает ее, но она отбрасывает его одним из ее неустойчивых щупалец.

Затем «Женщина-Веном» немедленно начинает с легкостью откусывать верхнюю половину Мистерию, только чтобы понять, что она откусила половину тела робота.

«Хо, мальчик, на этот раз я рад, что он всего лишь бот», — вздохнул Человек-Паук с облегчением от этого зрелища, прежде чем испугаться громкой ярости Венома.

«Вы должны заплатить! За причинение вреда Человеку-пауку!» Она-Веном ревет, прежде чем погнаться за запахом и улететь прочь.

«Отлично, сначала двойник, потом сценический фокусник, а теперь мне приходится иметь дело с «Женщиной-Веном», неужели этот день может быть еще хуже...?!» Человек-паук застонал и возразил, прежде чем быстро размахнуться изо всех сил, чтобы преследовать ее. "Эй леди!"

Затем они отправились на прогулку по городу, а Человек-Паук преследовал бешеную Веном, которая по какой-то причине кажется разгневанной. Однако проблема для Паутиноголового

заключается в ее огромной скорости и силе, позволяющей продвигаться все дальше и дальше, когда он преследует ее.

"Тьфу, я ненавижу это! Это становится нелепо!" Человек-паук тяжело дышал, когда упал на колени с крыши, прежде чем увидел два столба перед собой, что дало ему еще одну авантюрную идею, которую можно попробовать.

Он пробирается между двумя шестами и обматывает их обоих паутиной, чтобы сделать веревочную петлю с ним в центре, целясь в женщину-симбиота-хозяина, бегущую по улицам и зданиям.

"Ковабунга!" Человек-Паук закричал, когда он потянулся и бросился прочь с пугающей скоростью, которая позволила ему догнать Женщину-Веном.

Прежде чем она успела среагировать, Человек-паук ловит и прижимает ее к ближайшей крыше, удерживая ее в изо всех сил.

"Леди! Леди! Успокойся!" — умолял Человек-паук, пока ее крутили, пока она боролась в его хватке.

«Отойди, Человек-паук! Мы тебя предупреждаем!» Затем Женщина-Веном тянется к нему и хватает его за спину, прежде чем отбросить. «Не стой у меня на пути! Я делаю это, чтобы помочь тебе!»

«Помогите?! Вы чуть не довели меня до сердечного приступа, разрубив этого парня пополам, хотя на самом деле это был бот!» Человек-Паук истерически закричал. «Послушай, просто успокойся! Тебе нужно...!»

"Нет!" Женщина-Веном закричала в ответ, прежде чем прижать и прижать Человека-паука к полу. «Все, что мы пытались сделать — это помочь!»

"Тьфу...к-кто ты такой!? Или зачем ты это делаешь!?" — спросил Человек-Паук, прижатый к полу, пытаясь вырваться.

«Это потому, что... мы скучали по тебе — Питер», — ответила Женщина-Веном, лишив Человека-паука дара речи, услышав его тайную личность, и позволив костюму разоблачить ее лицо, раскрывая ее личность как Гвен Стейси.

"Нет... нет, как!? Гвен!?" Человек-паук закричал с широко открытыми глазами. «Гвен! Ты...!»

«На самом деле это было своего рода совпадение. Но... на самом деле у нас происходят похожие вещи, и мы не хотим причинить вам боль, клянемся!» — уверяет Гвен.

— Значит, прошлой ночью это был не просто кусок жвачки, я должен был догадаться! Человек-Паук внутренне сожалел. «Гвен, ты должна снять это. Это слишком опасно и нестабильно, чтобы кто-то мог с этим справиться, включая меня!»

— Ты шутишь? Благодаря этому я, наконец, поняла, почему ты так часто пропадал... почему ты всегда казался уставшим... и почему Эдди был... встревожен... отношения между Эдди и Питером из-за того, что он Человек-паук.

«Гвен, я знаю, что я облажался, и не-как-лучшей подруге до сих пор... может быть, даже позже, но ты должна довериться мне и снять костюм!» Тон Человека-паука умолял с большим беспокойством.

«Но... но...» Гвен встала, ошеломленная тем, что Питер сказал ей снять костюм. — Так далеко ли может зайти ваше доверие? Или что...?»

— Гвен? Гвен, ты в порядке? — спрашивает Человек-паук, прежде чем его схватили за шею и приподняли на дюйм над землей. «Гвен... тьфу, что ты делаешь!?»

"Прости... Питер, мы больше не просто слабая девочка... потому что теперь... вместе... мы Веном!" Гвен ревет, прежде чем скрыть свое лицо пугающим лицом, похожим на Брока, когда он был Веномом.

"Хк! Я придумал имя посмешнее, как насчет Гвен?" Человек-паук пошутил, что разозлило симбиота, контролирующего Гвен, когда она приготовилась ударить его своими когтями.

— До свидания, Питер, — сказала Женщина-Веном, которую теперь зовут Гвен, подняв руку, чтобы разрезать его на куски мяса, и крепко сжала его шею.

«Ах... прости, Гвен!» Человек-паук заранее извиняется, прежде чем ударить ее ногой в живот и перевернуться в защитную стойку, в то время как она цепляется за ближайшую стену лестницы и ревет с более устрашающим лицом.

"Теперь мы сошли с ума!" Гвен закричал, прежде чем броситься и сбить Человека-паука с ног, перепрыгнуть через уступ, чтобы прыгнуть на другую крышу и швырнуть его на землю.

«У-у-у... Гвен! Прекрати это! Ты не соображаешь!» Человек-паук вскрикивает, прежде чем обмотать ее лицо паутиной и снова вырваться из ее хватки.

Затем она яростно рвет паутину, прежде чем обнажить острые когти, сделанные из тела симбиота.

«Вау, Гвен, после этого нам нужно сделать тебе маникюр, зеленоватый и съедобный!» Человек-паук сглотнул, заметив острые когти на ее руках.

Когда она делает выпад, а затем пытается разорвать и порезать Паутину своими острыми когтями, он легко уворачивается с помощью своей огромной паучьей силы и ловкости в дюйме от серьезных ран. Ослепленная гневом симбиота, Гвен пропускает все попытки ранить Человека-паука, в то время как он знает о ее нестабильном состоянии из-за того, что симбиот отравил ее разум.

«Я должен заставить ее остановиться, пока никто не пострадал!» Человек-Паук задумался вслух. "Включая себя...!"

Оттуда он пытается привести Гвену к церкви, найденной всего в трех кварталах от их позиции, той самой церкви, из которой он выбросил симбиота в качестве его первого хозяина. Он ловко уворачивается от ее атак и рубящих ударов, заманивая ее на верную гибель.

"Почти там, большой урод!" Человек-паук пошутил, перепрыгивая через высокое здание и разозлив симбиота.

"Эй! Паучок!"

Его остановила неуловимая Призрачная Кошка в своем костюме и во всем, потрясенная своим внезапным появлением из-под земли.

«К-Китти! Что ты здесь делаешь!? Ты должен уйти отсюда, это не...»

«Извини, Пити, но Лиз звонила мне, и казалось, что она волнуется», — ответил Призрачный Кот. — Она сказала мне, что у тебя неприятности и... эй!

Не задумываясь, Shadowcat обнимает Человека-паука, взглянув на разгневанного Гвену, бросающегося на него сзади, только для того, чтобы пройти сквозь них обоих и в замешательстве посмотреть на них.

«Вау, это уже жутко, но круто!» Shadowcat подумал вслух, прежде чем повернуться к Человеку-пауку. — Дай угадаю, твой друг?

"Да и некогда, надо бежать!" Человек-паук тянет и обхватывает рукой ее талию, прежде чем унести с ней к церковной колокольне и свободно падать через здание прямо вниз к башне. «Кот-тень! Проведите нас, пожалуйста!»

"Попался! Держись!" Shadowcat предупреждает, когда они проходят через крышу колокольни и благополучно приземляются на ноги, заставляя Гвеном врасплох.

—

"Фуу! Хорошо, и что теперь?"

«Ммм, мы ждем, пока она войдет сюда, возле этого колокола. Костюм, который она носит, чрезвычайно чувствителен к звуковым вибрациям, поэтому убедитесь, что вы взяли с собой пару затычек для ушей!» Человек-паук предупреждает, когда он привязывает веревку к звонку колокольчика.

"О, круто!" Shadowcat ответила, оглядываясь по сторонам, пока не заметила, что Гвеном ползет внутрь через верхнюю часть окна, и попыталась предупредить Человека-паука. «Паучок! Она...!»

Чтобы заставить ее замолчать, щупальце хлещет ее сбоку и почти выводит из строя, когда она ударяется о стену, что сразу же привлекает его внимание.

"Китти!" Человек-паук оборачивается и видит, как Гвеном и ее щупальца привязали ее руки к стене. «Гвен! Нет! Не делай этого!»

«Осторожный Паук, оставайся там, где стоишь, и ее голова останется там, где она есть», — прошипела Гвеном, прижимая когти к шее Призрачной Кошки. "Итак, что это будет... Человек-Паук?"

В этот момент он замер с рукой, готовой дернуть колокольчик, но застрял в тупике, беспокоясь о жизни Призрачной Кошки в ее руках. Поскольку он и симбиот были в противостоянии...

"Паучок! Иди!" Shadowcat кричит, собирая последние силы, чтобы вырваться из щупалец Гвеном и пройти сквозь пол, застигнув ее врасплох.

"Не ты-!"

Не теряя ни минуты, Паутина сильно дергает хлопущку, чтобы ударить в колокольчик, создавая громкие вибрации, которые раздаются в комнате и причиняя мучительную боль Гвеном, когда она и ее черный костюм кричат в агонии. Он снова дергает хлопущку и издает более громкие вибрирующие звуки, от которых агонизирующая Гвеном падает на колени.

"Петеррр!" Гвеном закричала, прежде чем почувствовала, как симбиот медленно распадается и тает, обнажая свое лицо под капюшоном. "Питер, пожалуйста, убей меня!"

«Нет, Гвен! У тебя получилось! Сражайся! Будет больнее, если я заставлю!» — умолял Человек-паук, разоблачая свое лицо. «Отстой! Если бы только на мне было какое-нибудь чистящее средство для генов, я бы...!»

"Аааа! Петеррр!" Гвен закричала, держась за голову от боли, и ее лицо было насильно замаскировано симбиотом, громко кричащим в комнате.

"Нет!" Питер вскрикивает, дергая за хлопущку и издавая более громкие вибрации, чтобы парализовать Гвен и поставить ее на колени. «Давай, Гвен! Сражайся!»

"У-у-у!" Затем Гвен кричит от боли от третьего удара колокола, который сильно ослабил хватку симбиота над ней, и она начинает медленно сопротивляться, пока не силой заставляет симбиота рассеяться взрывным образом, оставив ее без сознания на полу, будучи окруженной грудой черного безжизненного ила и ила.

"Гвен!" Питер вскрикивает, отпуская свою паутину, и бежит, чтобы встать на колени и нести бессознательную Гвен Стейси. "Нет, нет, нет, пожалуйста...!"

Затем он пытается почувствовать воздух пальцем возле ее ноздрей, а затем прикладывает ухо к ее груди, что удивило Призрачного кота из-за того, что он пытается сделать.

«Ой, слава богу... она бьется...! Она все еще... бьется...» Питер вздохнул с облегчением, почувствовав себя немного в обмороке, прежде чем Призрачный Кот выпрямил его.

— Нам лучше отвезти ее в больницу, Питер, — мягко, но настойчиво и озабоченно предлагает Призрак, получая в ответ кивок.

—

— Это все, что тебе действительно нужно? — уточняет Хамелеон, доставая из кармана пузырек среднего размера и флешку, прежде чем разоблачить свое пустое белое лицо.

«Да, это все. Ты молодец», — похвалил Хаммерхед, отдавая вещи доктору Майлзу, прежде чем вернуться с пачкой денег. «О да, и вот твоя зарплата».

«Приятно иметь с вами дело», — ухмыльнулся Хамелеон, взяв деньги.

«Хотя мы могли бы продолжить деловые отношения на более длительный срок, если это возможно, если только...» Молотоголовый замолкает.

"Если что...?" — недоумевает Хамелеон, поднимая линию бровей.

«Если только вы не останетесь здесь, чтобы добровольно работать с нами, берясь за любую работу, которую мы сочтем интересной для вас, когда мы отправим вас. Как насчет этого?» — предлагает Кувалда, срывая улыбку.

«Хм, заманчиво, но пока я работаю в одиночку. Позвони мне еще раз, если у тебя есть какие-то «одолжения», — отвечает Хамелеон, прежде чем покинуть объект возле штаб-квартиры Большого Человека.

— Молодец Хаммерхед. Но хм, теперь моя задача — найти возможного кандидата для завершения моего эксперимента, — добавляет Майлз, рассматривая пузырек с этикеткой «тарантул». «Я искренне рад, что он смог выбрать правильный вариант».

«Не волнуйся, я знаю одного парня. Он может быть более чем готов помочь тебе в твоём маленьком научном проекте, потому что он мне должен. Он нажимает на номер с именем звонящего, говорящим «Блэки Гэкстон».

—

В больнице Питер и Китти сидели на скамейке с встревоженными взглядами после того, как позвонили отцу Гвен, капитану Стейси, чтобы тот навестил ее в комнате рядом с ними. Угрызения совести и чувство вины заполнили разум Питера после всех опасностей и боли, через которые прошла Гвен, начиная с Гарри и заканчивая встречей с Слизью.

«О, чувак, я действительно сделал это сейчас по-крупному», — хныкал и стонал Питер, держась за голову от стыда и беспокойства, прежде чем почувствовал похлопывание по плечу.

«Эй-эй, Питер, мы ничего не можем сделать. Я имею в виду, что ее отношения и выбор не являются твоей прямой ошибкой», — уверяет Китти. «Ладно, может быть, то, что случилось с этой черной слизью, могло быть твоей ошибкой, но ты сделал все, что мог, Питер. Не то чтобы ты справился со всем на своих плечах, ладно?»

«Ты этого не знаешь. Я мог бы легко избавиться от этого, если бы просто... просто...» Питер вздыхает, вспоминая ошибку, которую он совершил, просто пощадив и похоронив симбиота в бетоне вместо того, чтобы уничтожить его.

— ...Прости... Питер... — грустно захныкала Китти.

"Пити!"

Внезапно Лиз подбегает к ним и крепко обнимает Питера с огорченным видом.

— Ты в порядке, Пити? Гвен вышла из лаборатории! Она сказала, что хочет тебе помочь, а потом...

«Да, Лиз, мы знаем, и...» Питер замолкает, поворачиваясь к своей больничной палате, которую сейчас занимают Джордж Стейси и доктор Бромвелл. "Она сейчас внутри, отдыхает..."

"Она будет... в порядке... верно?" Лиз смотрит на него с большим беспокойством.

— Я-я, честно говоря, не знаю, — честно ответил Питер. «Это все моя вина, и я не знаю, как это исправить».

«Нет, Пити, это не только твоя вина. И нет, ты можешь это исправить. Просто успокойся и расслабься сейчас, пожалуйста», — призвала Лиз, заставляя его сесть рядом с Китти, прежде чем сесть рядом с ними. «Спасибо, что ответила на мой звонок, Китти. Извини за все неприятности, когда ты была на миссии или все такое прочее».

«Нет, все в порядке, Лиз, — уверяет Китти. «Просто до сих пор трудно поверить, что эта жуткая дама в черном на самом деле была Гвен из всех людей».

— Подожди, что ты только что сказал? — спросила Лиз, перепуганная словами Китти.

Проходит минута, и пока они разговаривают, доктор Бромвелл выходит из комнаты, заставляя Питера встать со своего места и подойти к нему.

— Доктор Бромвелл! Как она? — обеспокоенно спрашивает Питер.

«Пока что она все еще отдыхает. Надеюсь, она скоро проснется, иначе это приведет к коме из-за того, через что она прошла. Очень странно, но мы будем наблюдать за ней и посмотрим, что мы можем сделать, чтобы помочь». ее, — уверяет доктор Бромвелл. «Кроме того, капитан Джордж Стейси хотел бы поговорить с вами внутри, если позволите».

Нервничая из-за того, что только что сказал доктор, он неохотно оставляет Лиз с Китти, а затем входит в комнату, где рядом с ней сидит отец Гвен, держа и лаская ее руку с подавленным и расстроенным лицом. Капитан Стейси, похоже, почувствовал его присутствие, так как не оборачивается, но...

— Питер, это ты? — спросил Джордж.

— Д-да, сэр... — ответил Питер, закрывая дверь.

— Ты закрыл дверь? — снова спрашивает Джордж.

— Да, сэр, — снова ответил Питер, стоя рядом с ним. — Вы... звали меня, сэр?

— Да, потому что хочу поговорить с тобой, Питер, или, лучше сказать, с Человеком-пауком? — прямо сказал Джордж, застав Питера врасплох от того, что он назвал свою тайную личность.

«С-сэр, я думаю, вы меня запутали. Я просто...»

«Не испытывай меня, Паучок, я знал, что это ты, с тех пор как мы много раз сталкивались друг с другом», предупредил Джордж, заставляя его сесть поближе к себе и подальше от двери. «Но все в порядке, внутри нет камер наблюдения, и у меня нет под рукой никакой записывающей техники. Здесь твой секрет в безопасности».

Даже с этими обнадеживающими словами отца, в которого он влюблен, это не избавит его от вины за то, что он на самом деле не смог уберечь ее дочь от опасности, что было сделано по его собственной ошибке.

«...Н-но, сэр... Я подвел вас. Я не смог защитить вашу дочь. Сегодня все было на мне, я...»

«Теперь, Питер, я знаю свою дочь с другой стороны. Она сделала свой собственный выбор, глупый выбор, как когда-то сделал я», — перебивает его Джордж. — Не во всем виноват ты, Питер.

«Но, сэр, я украл слизь, которая бродила на свободе, и причинил боль вашей дочери, причинил боль Гвен. Как это может быть не по моей вине...!?» Питер сознался в своем нечаянном преступлении с опущенным лицом, стыдясь смотреть ему в глаза.

«Питер, я почти уверен, что ты не опустишься до уровня вора, хотя на самом деле ты мог бы — как Человек-Паук», — заметил Джордж. «Но со всем тем добром, что вы сделали для города, по-моему, в это трудно поверить. Вы отличаетесь от некоторых мошенников в трико, которых я встречал на своей работе».

— Сэр, это не меняет того факта, что Гвен попала в эту передрагу из-за меня... и моих решений, — ответил Питер, прежде чем почувствовал руку на своем затылке и спине.

— Как я уже сказал, Питер, мы совершаем ошибки. Я могу быть служителем закона, но это не значит, что я совершенен и отдаю всех преступников под суд изо всех сил. Возможно, я даже не идеальный отец. Не все идеально, и со временем все случается. Совершать ошибки больно, но только благодаря этим ошибкам мы гарантируем, что не будем делать их снова, когда сможем», — уверяет Джордж, пытаясь утешить Питера. — Ты понимаешь это, Питер?

— Я... я понимаю... сэр... — ответил Питер.

После их разговора Гвен медленно стонет и просыпается на своей кровати, привлекая их внимание, когда она осматривает комнату и не может сесть на своей больничной койке.

«Хороший разговор, Питер. Пожалуйста, позаботься о ней какое-то время. Вообще-то у меня сегодня нет перерыва, так что мне нужно идти», — попросил Джордж, прежде чем посмотреть на свою дочь. «Береги себя, Гвен».

Затем он тихо оставляет их двоих в комнате и снова уходит из больницы на работу. В комнате Питер и Гвен остаются в неловкой ситуации после всего сумасшедшего, что произошло. Но тут Питер прерывает молчание...

"Ну... как ты себя чувствуешь, Гвен?" — нервно спрашивает Питер.

«Пит, прости», — ответила Гвен, смутив Питера своим ответом. "Я... я почти пытался убить тебя, а потом это было так внезапно, со всеми ужасными эмоциями, что эта штука охватила меня и использовала мое тело против... тебя..."

— Гвен, все в порядке, ты не соображала и какое-то время не контролировала себя, — уверяет Питер, прежде чем крепко обнять ее. — Я просто рад, что ты в порядке.

«...Питер...» Гвен ответила на объятия, чувствуя облегчение и удовлетворение присутствием Питера, прежде чем «взглянуть» на него. — Итак, Человек-Паук, ты хочешь что-нибудь сказать?

«Э-э-э, да», Питер вздохнул в поражении от ее внезапной смены настроения и попытался кратко объяснить свое начало как Человека-паука и все проблемы, через которые он прошел, работая на износ с двумя разными личностями. — Слушай, прости, что не рассказал тебе всего этого. Я не хотел полностью скрывать это от тебя, потому что собирался сказать тебе раньше, если бы не Гоблин и... остальные...."

«Да... я не могу представить, каково это быть на твоём месте», — заметила Гвен сочувствующим тоном. «Еще раз извини, я был слишком бесчувственным, но это потому, что ты не сказал мне. И я уважал это, потому что я....!?»

С этого момента Гвен сознательно замолкает, потому что она собиралась сказать эти три сердечных слова Питеру, поскольку она вспоминает, как много значила для него Лиз, когда он остался один после того, как она и Гарри технически бросили его, поставив между ними барьер. Но затем Питер берет и гладит ее руку, чтобы показать, что он тоже искренне заботится о ней, заставляя ее пролить слезы.

— Г-Гвен? Что-то не так? — спрашивает Питер.

"Я просто, я просто чувствую, что подвел тебя, не так ли?" Гвен призналась, имея в виду моменты, когда она носила костюм.

«Ну, если честно, ты удивил меня во многих отношениях, когда был в этом костюме», нервно похвалил Питер. «Ты мог использовать костюм так, как я не мог, если бы ты только мог каким-то образом управлять им или просто держать его в тайне, понимаешь, о чем я?»

«Хмммм, может быть и так, но что, если на самом деле есть способ контролировать это? Или, в частности, согласиться с этим?» — предлагает Гвен, снова становясь самой собой рядом с Питером.

«Звучит здорово, но как именно?» — недоумевает Питер.

«Эм, это... еще нужно немного подумать, но я верю, что это может сработать», — отвечает Гвен. «Вероятно, после хорошего ночного отдыха у меня появится идея».

«Да, тебе это нужно. В конце концов, ты тренировался больше, чем спортсмены в школе», — пошутил Питер.

«Спасибо, Питер», — ярко улыбнулась Гвен, прежде чем тепло обнять его.

«Конечно, Гвен. В любое время», — ответил Питер, возвращая объятия, не забывая о присутствии Лиз за пределами комнаты.

«Ах, Питер, я хочу тебе кое-что сказать», — ответила Гвен.

— Да, и что...

Прежде чем Питер успел закончить, Гвен прижимает ее к его щеке и оставляет его ошеломленным внезапным поцелуем.

— Это за... веру в меня, Пит. Спасибо, — удовлетворенно улыбается Гвен, заставляя Питера краснеть в ответ.

«Эхехехе, нет проблем, Гвен! Все для тебя», — с улыбкой ответил Питер, прежде чем открыть дверь. «Увидимся позже, Гвен. Отдохни немного».

«Береги себя, Питер», — сказала Гвен, махнув ему рукой на прощание, когда он вышел из комнаты.

— Знаешь, ты ведь мог бы попросить его остаться, да?

Симбиот, тяжело раненный после последней битвы, невозмутимо застыл в ее сознании новым сорванческим голосом и тоном — вероятно, из-за копирования женской ДНК Гвен.

'О молчи! В любом случае, хм, Веном, не так ли? — неловко спрашивает Гвен.

'Да? И, кстати, Веном — это имя моего родителя, просто для ясности, — ответил симбиот.

'Ага, понятно. Хм, тогда как мне тебя называть? — спрашивает Гвен.

«Ты скажи мне, что это твой выбор», — ответил симбиот.

«Хмммм», — продолжает мысли Гвен, думая о возможных именах. — Ты... с Манией все в порядке?

«Почему Мания? В этом есть что-то особенное? — удивился симбиот.

— Только что подумал, почему? — прямо ответила Гвен.

«Хммм, как скажешь, твой выбор», — симбиот, которого теперь зовут Мания, принимает свое новое имя.

«Круто, и, эм, вернемся к делу, у меня есть для вас предложение», — предлагает Гвен Мании и объясняет свое подробное предложение, которое позволяет им координировать свои действия и сходиться во взглядах, о чем даже Питер не подумал.

«Вы думаете, что я могу легко приспособиться к вам, только потому, что вы мой хозяин, я так не думаю», запротестовала Мания.

«Но без меня тебе придется найти хозяина получше, чем я, а это маловероятно, — ухмыльнулась Гвен при этой мысли, застигнув Маню врасплох.

— У-у-у, хорошо, я понял, девочка. Ты выиграешь, твой выбор, — сдалась Мания, удобно укладываясь в голове Гвен. — Между прочим, раз уж я рядом, ты же понимаешь, что не останешься в этой больнице надолго?

«Я, наверное, догадалась об этом, спасибо», — поблагодарила Гвен, прежде чем устроиться на больничной койке. «Спокойной ночи».

«Да, конечно», — ответила Мания, оставив своего хозяина спать и отдыхать от всех неприятностей, через которые она ей доставила.

<http://tl.rulate.ru/book/91511/3108896>